

СТАРАЯ, СТАРАЯ ТАЙНА

или механика гражданского рабства

*Происхождение краденого не там,
где что-то украл, а в том, какое есть
предшествующее обстоятельство,
которое позволяет и побуждает красть.*

Многих интересует вопрос о произволе и неуправляемости власти. Вернее, не совсем так. В своей внутренней иерархии она вполне успешно управляет сама собой, но как только дело доходит до взаимодействия лиц власти с гражданами, то необходимая для бесконфликтных отношений с народом управляемость чиновников улетучивается бесследно. Нет ни оценочных критериев качества труда властных лиц. Ни инструмента влияния гражданина на деятельность чиновников. Ни сведений кому, за что и сколько платит гражданин во власти. Ни возможности поощрить за полезную работу или взыскать за вредную.

Вот и создаётся впечатление, что власть неуязвима чуть ли не по законам природы и гражданин в своих правах и интересах на неё повлиять не в состоянии. На самом деле это не так. Система власти – образование трудовое, как и все профессиональные группы. Хотя бы и внешне. Следовательно, может быть подвержено общим для всех правилам отношений. Во всяком случае,

теоретически. Почему же этого не происходит в природе? Давайте разбираться с позиций, которые аналитики по какой-то причине обходят стороной как зачумлённые. Теорий и трудов по этой проблеме непостижимое множество, но нигде не упоминается трудовой аспект вопроса. Боятся сунуть туда нос? Панический страх? Давайте не побоимся разворошить эту тайну.

Раз власть общественная трудовая группа, как и многие другие, то у неё, как и у всех должна быть точка влияния на неё извне – своеобразная ахиллесова пята, через которую гражданин может власть пощекотать. Другое дело, что гражданин и понятия не имеет, где находится это уязвимое место, что собою представляет и каков инструмент, которым можно повлиять на точку уязвимости. Это тщательно скрываема тайна, хотя и находится на виду у всех. Вот такой практический парадокс. И науке о нём будто бы ничего неизвестно. Задача, окружена непроницаемым молчанием. Так что будем решать её без науки.

Труд он и есть труд на заводе, в библиотеке, в какой-нибудь конторе оказания услуг или муниципалитете. Правила труда везде одни и разница лишь в предмете труда – конкретных вещах, которыми мы заняты. У завода и библиотеки совершенно несопоставимые предметы труда, но это не мешает им сосуществовать в одной системе труда государства и организационно (не технологически) управляться по одним и тем же правилам.

Поскольку во внутренней (служебной) части системы власти проблемы управляемости нет, то нам незачем туда и лезть. Однако раз во внешней части – отношений с гражданами проблема есть, то нужно определить её конкретный характер и источник. Вражда граждан с лицами власти налицо, а наблюдение снаружи ничего не даёт для понимания её источника. Всё вроде бы благообразно, правильно, а вот факты, произвола, казнокрадства, коррупции, милитаризма удручающе живучи. Как же установить первородную сущность порока власти? Очень просто. Раз органы власти как бы трудовая, профессиональная группа Государственной системы разделения труда, то мы можем просто сравнить её с любой другой, но благополучной трудовой группой и увидим в чём между ними расхождение. Раз по факту какой-то дефект есть, то он должен выплыть.

Раз речь будет идти об общих организационных признаках и правилах системы труда, то совершенно безразлично, с какой профессиональной группой сравнивать чиновников. С заводом, библиотекой или с конторой, оказывающей услуги управленческого менеджмента. С заводом, пожалуй, будет образнее и очевиднее. Там принципы и правила системы труда действуют жёстче.

Идём на завод и смотрим, какая там принципиальная схема полезного труда. Работники создают вещь. Вещь идёт на рынок. Граждане оценивают её на пригодность для себя. Если вещь полезна, то покупают её, расплачиваясь своими деньгами, полученными за создание других вещей или услуг. Если вещь дефектна, то не покупают и завод прогорает, а его работники теряют заработок. Заставить покупать свой хлам завод никого не может. Деньги в кармане покупателя и он их не отдаст. Если принудительно или обманом ему всучат какую-то вещь, то эту сделку суд расторгнет по иску пострадавшего и деньги вернутся к покупателю. То есть любая попытка производителя заплатить самому себе из кармана потребителя за негодный для того хлам – обречена на провал. Деньги потребителя – это инструмент влияния его как угодно и на кого угодно.

Что же мы видим в отношениях производитель – потребитель? Взаимную зависимость. Потребитель не может нормально существовать без вещей с завода, а завод не может существовать без денег граждан. Вещи и деньги находятся в разных руках, и благополучный результат сделки зависит от качества вещи или услуги. Причём единственным оценщиком качества предмета сделки является покупатель. Его полномочия и права непререкаемы.

В сфере услуг происходит то же самое. Даже библиотека – это оказание образовательных услуг со всеми атрибутами в той или иной степени рыночного обмена. Только в бесплатной библиотеке схема несколько посложнее, но ведь читатели на бесплатные библиотеки не жалуются. Значит, удовлетворены как потребители. Таковы правила трудовых отношений и в обществе нет событий и поступков, в основе которых не лежал бы труд. Даже самых мелких, и не считаемых за какую-то работу. Но труд может быть полезным, бесполезным или вредным, а определение этого и оплата в компетенции покупателя.

Это называется либо прямым народовластием, либо взаимозависимостью, либо товарно-денежными отношениями в обществе. Это одно и то же явление в разной терминологии. Все атрибуты народовластия налицо.

1. Отсутствие посредников в сделке купли-продажи продукта чужого труда.
2. Оценка полезности и качества чьего-либо труда находится в исключительной компетенции того, для кого труд предназначен.
3. У гражданина есть личный инструмент влияния на окружающих – его деньги.
4. Применение денег для принесения и получения пользы неограниченно, но использование их во вред окружающим пресекается арбитром – судом.
5. Решением суда никто не может безнаказанно пренебречь.

Система основана на найме, а не выборах и вроде бы должна быть сбалансированной, раз привела людей из пещер в небоскрёбы, но мы ведь наблюдаем и грандиозные пороки, нарушающие социальное равновесие. Вот у нас и задача найти то, что вызывает дисбаланс.

Итак, мы ознакомились с принципами и правилами трудовых отношений в веках доказавших свою устойчивость и полезность. Теперь посмотрим, что происходит в профессиональных группах государственного администрирования и законотворчества. Для них здесь социальный заказ на приложение обычного управленческого труда, который должен быть оплачен в виде жалования за работу. Кто заказал? Кто это должен оплатить? Граждане? Но ведь граждане не платят. Ни к кому не приходит счёт за оплату труда лиц власти разных уровней. За что, кому, сколько и как платить? Ведь людям перед оплатой не предоставляют законотворческий или управленческий продукт, как результат властного труда для оценки его полезности. Или не представляют отчёт о работе, который можно утвердить или опротестовать, если оплата проводится авансовая. То есть, несмотря на то, что социальный заказ делается от имени граждан, эти граждане на самом деле ни заказчиками, ни работодателями для лиц власти не являются.

Но жалование-то лица власти получают. Каким образом? Из казны на содержание государства, которую наполняют обезличенные, безцелевые налоги с граждан. Но оплата государственных нужд и труда управленцев принципиально разные, несопоставимые вещи. Непонятно почему в обществе циркулируют

представления, что раз гражданин платит налоги, то, значит, он платит и за труд чиновникам. Признаков-то такой целевой платы нет, и никогда не было. Идеологическая ложь для сокрытия чего-то порочного? Очень похоже.

Казна находится в распоряжении лиц власти. Казалось бы внешне вполне логичный и естественный источник жалования. Казна государственная и лица власти тоже. Откуда же ещё им платить? Вроде бы так, но за исключением сущего "пустяка", которому никто не придаёт значения. Лица власти платят сами себе из общественных фондов без дозволения, контроля граждан, и признаков заработка за полезный труд тут нет. Нет ни необходимости запрашивать оплату у населения, ни необходимости перед ним отчитываться. Любое произвольное жалование при любом качестве работы будет в кармане. Иными словами, заказ услуг управления, их исполнение и оплата находятся в одних руках. Как мы установили выше в системе труда такое невозможно. Во власти отсутствует диалог производитель – потребитель даже в какой-нибудь зачаточной форме.

Давайте представим, что получится, если такой принцип оплаты труда ввести на заводе и далее. Зачем заботиться о качестве и полезности продукта, если потребитель должен будет внести заводу обязательную предоплату неизвестно за что и вслепую, а ему вместо пылесоса вынесут ведро бракованных деталей и вытолкают с этим ведром взащей без возможности опротестовать "покупку". Или вот вы заходите в магазин, а кассир сидит не на выходе, а при входе и требует с вас денег за посещение. Иначе не пустят за хлебом. Вы отдаёте, а подсобник выносит вам буханку гнили и заявляет, что вот ваш товар и вы обязаны его забрать по той причине, что в магазине так решили. Цивилизация возвратится в пещеры, ибо все ради выживания ринутся на землю и будут обеспечивать сами себя, как при первобытном строе. От системы труда остаётся прах.

Давайте посмотрим на всё это и с политических позиций. Работа власти сейчас построена на принципах демократии – независимости от населения после выборов. Труд же населения лежит на принципах народовластия. То есть признавай – не признавай, а по факту в одном обществе две противоречащие друг другу социальные системы. Конфликты и коллизии неизбежны. Что мы и наблюдаем. Мы также представили, что начнёт происходить, если существующие правила системы труда заменить действующими во власти. Общество разваливается. Отсюда мы можем сделать важные выводы.

1. Общество не развалилось до сих пор лишь потому, что его спасает инстинкт самосохранения населения. Усилия созидательные пока что компенсируют события разрушительные. Но это не бесконечно. Зло заметно прирастает.

2. Недопустимость существующей оплаты труда в органах власти достаточно очевидна, поддаётся определению, оценке и может быть доказана.

3. К профессиональной группе власти необходимо применить принципы оплаты труда, существующие в системе трудовой взаимозависимости. Для этого достаточно отменить пункты о бюджетном источнике оплаты труда властных лиц в Законе о государственной службе и ввести прямую оплату населением. Для этого никакие революции не требуются.

4. Возникает состояние, при котором любой гражданин понёсший ущерб от деятельности лиц власти может через суд временно перестать платить в фонд оплаты труда виновного органа до возмещения гражданину ущерба за счёт этого органа.

Любой акт власти действует сразу на множество людей. Значит и иском будет соответствующее множество. Так появляется критерий и показатель качества труда лиц власти плюс гражданская финансовая дубина. Если отчисления от граждан падают ниже допустимого предела, то орган расформируется, набирается новый состав, а акты, приведшие к этому, отменяются. Карман любого человека очень уязвимое место, через которое легко влиять со стороны. Можно как поощрить, так и взять за горло кого угодно, включая лиц власти.

То есть всё как и в других профессиональных группах системы труда с поправкой на конкретную специфику рода деятельности. Возможности системного произвола, казнокрадства, коррупции, милитаризма оказываются парализованными. Ведь даже сейчас при разгуле государственного воровства в системе полезного труда названных пороков нет – нежизнеспособны они там.

Казалось бы, не всё ли равно, из какого источника выплачивается жалование лицам власти. Внешне это пустяк по сравнению с коллизиями, которые претерпевает цивилизация. Нет, не всё равно и это не пустяк. Деятельность власти расположена на самой вершине общественной иерархии, как на горе, а Закон о государственной службе – это инструмент влияния, которым власть оперирует в ущерб населению. Это подобно неудержимой лавине, начинающейся на вершине горы с незначительного пустяка. Здесь бюджетный источник оплаты труда во власти, действительно, в масштабах государства пустяшный финансовый фактор. Но дело вовсе не в финансах и даже не в плате самим себе, а в том, что формула закона о бюджетном содержании лиц власти своим подложным смыслом и скрытым действием начисто выключает из общественного оборота инструмент влияния граждан на власть. Сходу "лавины" население сейчас воспрепятствовать не в состоянии, а могло бы при честных законах.

И в это же время в сознании граждан существует иллюзия естественного возникновения событий. На самом же деле нет ни плохих, ни хороших естественных событий в общественных отношениях. Все они без исключения искусственное порождение тех или иных законов. Просто от свершившегося события до источника-закона бывает очень извилистый и далеко не очевидный путь. Помножьте это на действие смысловых подлогов в законах и получите сегодняшнюю ситуацию постоянного ожидания кризисов и войн. Перенос финансирования труда лиц власти в компетенцию граждан, пресекает любые возможности манипуляций с законами. Соответственно, никакие "лавины" образовываться не смогут.

Итак, наговорили мы довольно много. Хотя проблема стоит и большего. Пора подвести некоторые итоги в виде фактов, на которых базируется вышеприведённый разговор с воображаемыми гражданами.

1. Оплата труда в органах власти производится из государственной казны.
2. Казной распоряжаются лица власти и из неё произвольно оплачивают свой труд.

3. Подобного по пунктам 1, 2 принципа оплаты труда в государственной системе полезного труда нет и не может быть.

4. Правила трудовых отношений существуют, как факт и совершенно неважно узаконены они или нет. Важно выполняются они или нет.

5. Критериев полезности, качества труда лиц власти сейчас не существует.

6. Власть чревата непрерывными конфликтами с гражданами и разрушительными для государства и населения решениями и действиями.

7. С системой труда у граждан конфликтов нет.

8. Трудовые отношения лиц власти с гражданами регламентируются Законом о государственной службе.

9. По закону п. 8 с учётом п. 3 лица власти не являются членами Государственной системы труда. Кто они?

10. Всё перечисленное по пунктам 1-9 происходит везде в мире с незапамятных времён.

Можно было бы продолжить, но и этого достаточно, чтобы увидеть источник деструкции общества. Если кто-либо пожелает опровергнуть приведённые аргументы и доказательства, то пусть начнёт с разгрома фактов 1-10, которые и есть доказательная база статьи. И под занавес ещё один интересный факт, который до сих пор ещё никто в здравом уме не пытался опровергнуть, чтобы не оказаться посмешищем. Пусть хоть кто-нибудь попробует, наконец, с ним расправиться.

"Изучение проблемы развития общества, невозможно без изучения социальной сущности труда, отношения к нему, поскольку все, что необходимо для жизни и развития людей, создаётся трудом. Труд - основа функционирования и развития любого человеческого общества, независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная, естественная необходимость. Без него не была бы возможна сама человеческая жизнь".

Что это означает? Трудовой анализ любой общественной проблемы простейшим путём ведёт и к её источнику, и к способу разрешения. Да и не только это. Становится понятным, почему ожидания населения хорошей жизни всегда и везде проваливаются, а протесты, требования, бунты и революции не достигают объявленных целей. Представления о движущих силах общества абстрактны, а цели ложны.

Это не трудно понять. Нужно лишь заглянуть в историю и убедиться, что при неизменных в веках целях за сотни и тысячи лет не было ни одного успешно завершившегося протестного, революционного движения. Хотя временные локальные победы и были изредка и недолго. Корень проблемы – бюджетное ассигнование труда лиц власти, порождающее вседозволенность, безнаказанность остаётся неприкосновенным при любом режиме и это как магнит притягивает во власть разных прохиндеев, позволяя им реализовать свои корыстные наклонности. Благотворность действия правил труда во власти отключена.

Однако в обществе не наблюдается стремления к новой цели с использованием рычага системы труда, доказавшей в веках практику благотворного действия. Нет признаков понимания, насколько важен перевод неуправляемого паровоза власти на рельсы норм общей системы труда. Так что

если и есть у кого-то иллюзии и надежды на рост благополучия в массах, то они опять будут провалены как всегда.

*Андрей Басов,
январь 2018 г., СПб.
basov@k200.ru*